

сравнению с другими сотрудниками. Очевидно, с течением времени у Карамзина лишь усилилось стремление представить свое периодическое издание как результат коллективного, а не индивидуального труда.

Особенно интересны изменения в подписях под публикациями И. И. Дмитриева. Вносились они, по всей видимости, по согласованию с автором. В первом издании «Московского журнала» его произведения помещались за подписью «И.» Карамзин писал другу в 1791 г.: «Пожалуй, скажи, знает ли наш любезный Державин, что И в московском Журнале означает Ивана Ивановича Дмитриева? <...> Сколько мне известно, то никто из читателей журнала не восстаёт против стихотворений под буквою И. Их читают и хвалят». ⁴⁴

Спустя несколько лет в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» с 1796 г. стали появляться многочисленные публикации за этой же подписью, но принадлежавшие явно не Дмитриеву, а, скорее всего, В. С. Подшивалову, одному из издателей журнала. ⁴⁵ Возможно, современники (как и позднейшие исследователи) продолжали приписывать эти публикации Дмитриеву. Чтобы избежать путаницы, поэт стал по-новому подписывать свои стихи, печатавшиеся в «Приятном и полезном препровождении времени»: «—ъ», «—въ» и др.

Сопоставляя два издания «Московского журнала», можно заметить здесь следующие изменения в подписи Дмитриева. В январском выпуске первой части вместо «И.» появилась подпись «И. Д.»: «Истукан дружбы», «Червонец и Полушка»; в февральском и мартовском — вместо «И.» — «Дм.»: «Счет поцелуев», «Письмо к Прелесте», «Я», эпитагмы («Поверю ль я тебе, Кашей...» и «Почто ты Мазона, мой друг, не прочитаешь...»). Во второй части подпись «И.» сохранена: «Надежда и Страх. Притча», «Надпись к статуе Юпитера», «На смерть попугая». В третьей части «И.» последовательно заменено подписью «—въ.»: «Быль», «Эпитагма» («Кто хочет, тот несчастья трусь...»), «Надпись к портрету Ефрема Живописца», «Любовь и дружество». В четвертой части в октябрьском выпуске подпись «И.» оставлена без изменений: «Разговор прохожего с горлицей», «Надпись к портрету господина...», «Эпитафия» («Он врал, теперь уже не врет...»). Однако в следующем, ноябрьском, выпуске этой же части снова все публикации Дмитриева вместо «И.» подписаны «—въ.»: «К лире», «Эпитагма» («Мне лекарь говорил: "Нет, ни один больной..."»), «К Климене». В декабрьском же выпуске «И.» было заменено на «Д.»: «Письмо к ***» («Какое зрелище для нежных души...»). В пятой части традиционная подпись «И.» осталась опять-таки без изменений: «Модная жена», «Песнь на кончину князя Потемкина-Таврического», «К честному человеку», «На мир с Оттоманскою Пор-

⁴⁴ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 21.

⁴⁵ См. об этом подробнее: Кочеткова Н. Д. Проблема «ложной чувствительности» в литературе русского сентиментализма // XVIII век. Сб. 17. СПб., 1991. С. 61—72.